

или *Икс.* ни на одно мгновение не помыслил и не мог по всем человеческим соображениям помыслить, чтоб этот швед мог быть ему соперником. Жена *П.* или *Икс.*, по одной из тех необъяснимых странностей, которые решают судьбу женщин, влюбляется в этого шведа и делается его любовницею. — Проходит несколько времени; мир заключен; пленные могут возвратиться в отечество; швед, любовник жены *Пат.* или *Икс.* — под разными предложениями, — то желая поправить расстроенное здоровье свое, то не получая будто бы ответа от родных, которые из Штокгольма уехали в одну из отдаленных провинций, просит позволения пожить еще в Ревеле в доме *П.* или *Икс.* — Благородный хозяин его, думая, что бедный швед, зная, что в отечестве ждет его скудная жизнь, хочет продлить несколькими месяцами наслаждение изобилием, так радушно ему дарованным, просит шведа жить у него сколько ему угодно.

У одного из многочисленных родственников *П.* или *Икс.* был назначен в каждой неделе день, который *П.* или *Икс.*, вместе с женою, проводил у него. — В один из сих дней жена *П.* или *Икс.* говорит ему, что, хотя весьма легко, но чувствует себя нездоровою и убеждает его ехать к родственнику обедать и, по обыкновению, провести там весь день, а она останется дома с детьми. *П.* или *Икс.* уезжает; но за обедом чувствует дурноту в голове; болезнь увеличивается, и он спешит, не конча обеда, домой. — Входит в спальню и находит жену свою, на постели, в объятиях шведа. *П.* или *Икс.* приказывает шведу встать и одеться; выводит его в другую, отдаленную от спальни комнату, сзывает своих слуг и велит им стеречь его, угрожая строжайшим наказанием, если он от них скроется. — Люди думают, что швед пойман их господином, когда хотел его обокрасть. — Через несколько часов, — в кои происходила в необыкновенной душе нещастного мужа едва вообразимая борьба великодушия, любви и мщения — *П.* или *Икс.* решается и входит в комнату жены своей, ведя всех шестерых детей. Ставит их на колена перед нею, сам становится на колена... умоляет ее и десятию годами блаженства и шестью залогом любви забыть, как страшный сон, случившееся, клянется, что он сам совершенно все забудет, и ни слова, ни самый вид его никогда не возбудят в ней мучительного воспоминания, что никто ничего не узнает, что шведа он будет уметь заставить всегда молчать о его преступлении. Она отвечает ему, что только теперь чувствует, кого лишается она в нем, что сама не понимая, как могло ее сердце так измениться, она в другой раз уже не может обмануть его и зная, что может быть губит себя на всю жизнь, скажет ему всю истину: «Делай со мною, что хочешь — я все заслужила; но я уже не люблю тебя: я обожаю шведа». — Еще несколько времени *П.* или *Икс.* умоляет ее, она непреклонна. Он встает; велит удалить детей малолетних, плачущих, ничего не понимающих, и приказывает призвать шведа. «Ты чувствуешь, — говорит он ему, — как много ты виноват передо мною; понимаешь, что находишься совершенно в моей власти; я могу приказывать людям увезти тебя в дальнюю деревню и там, прежде лишения жизни, заставить испытать все муки, какие только человек мог выдумать и заставить вытерпеть другого. Клянись тебе, что все это ты испытаешь, если не исполнишь моей воли». — Швед обещает ему во всем повиноваться. — «Женись на ней, — продолжает *П.* или *Икс.*, — на этом ангеле, который мог только однажды пасть. Не понимаю, какими адскими средствами ты мог ее погубить; но знаю, что она должна быть твоею женою или она умрет от стыда и отчаяния». — Швед с радостью соглашается. Его содержат под строгим надзором. — Исходатайствован развод, и совершена свадьба. — *Икс.* или *П.* возвращает бывшей жене все ее небольшое приданое, вдесятеро более дает от себя и велит им как возможно скорее уехать в Швецию. — С первой станции, провожавшие ее люди, возвратясь назад в Ревель, рассказывали, что новый муж ее прибил. — В течение нескольких лет не было о ней никакого известия. — *П.* или *И.* в это время страдал невыразимо, как только может страдать подобный человек; — наконец,